жицкий монастырь»:[111] надписи на колоколах списывались не для повторного воспроизведения, так как при перелитии колоколов старая надпись не возобновлялась (пример см. выше, на стр. 268). С другой стороны, не исключено, что в некоторых случаях в летописи отражалась не собственно копия с уже отлитой надписи, а предварительно составленный (еще до отливки колокола) текст ее, который мог сохраняться в архиве церкви, для которой отливался колокол (например, в архиве Софийского собора, для которого были отлиты колокола в 1572 и 1654 гг.). Некоторые из таких текстов могли попасть в летописные своды, как мы видели, через посредство церковных синодиков (см. стр. 267).[112]

Интересный пример, указывающий на один из возможных путей проникновения эпиграфических текстов в летопись, дает рукопись ГПБ, Q.IV.78, содержащая один из списков НЗЛ краткой редакции. После окончания летописного текста в этой рукописи помещена подборка разнообразных текстов, связанных с культом Варлаама Хутынского. Здесь точная дата смерти Варлаама, сведения об осмотре его мощей архиепископом Евфимием II и посещении Хутынского монастыря Иваном IV (сопровожденные подсчетом числа лет, прошедших до составления подборки в 1722 г.); далее идут тексты трех надписей: на шапке, пожалованной монастырю Василием III, на раке, устроенной при Михаиле Федоровиче, с перечислением имен мастеров (обе надписи — также с хронологическими выкладками составителя в конце) и, наконец, текст надписи на шитой пелене, пожалованной царевичем Федором Ивановичем в 1580 г. Сопоставление этого текста с подлинной надписью на пелене (хранящейся ныне в Новгородском музее) показывает почти полное их тождество.

Надпись на пелене

Лета 4088-го, марта [в][113] 20 день, при государи царе и великом князе Иване Васильевичи всея Русии и при его детях, при царевиче князе Иване Ивановичи, и при его царице княгине Феодосие, и при царевиче князе Феодоре Ивановиче, и при его царице княгине Ирине, сии покров шит бысть на преподобнаго Варлаама Хутынскаго чюдотворца, а повелением царевича князя Феодора Ивановича и его царицы княгини Ирины.[114]

Рукопись

Лета 7088, марта в 20 день, при государе царе и великом князе Иване Васильевиче всея России и при его детях, при царевиче князе Иване Ивановиче, и при его царице княгине Феодосии, и при царевиче князе Феодоре Ивановиче, и при его царице княгини Ирины, сии покров шит бысть на преподобнаго Варлаама Хутынского чудотворца, повелением царевича князя Феодора Ивановича и при его царице Ирине.[115]

Каждый из перечисленных текстов (в том числе и все три надписи) начинается с цифры года и внешне имеет вид летописного известия (эпиграфическое происхождение трех последних текстов выдают лишь слова «сию шапку», «сия святая рака», «сии покров»). Это сходство еще более

[111] Макарий. Обозрение древних рукописей и книг церковных в Новгороде и его окрестностях. — ЧОИДР, 1861, кн. 2, отдел III, стр. 23.

[112] Попутно отметим, что синодичные вкладные записи по своему типу очень близки к надписям — это видно при сопоставлении последних с приведенными выше (стр. 262—263) записями Софийского и Борисоглебского новгородских синодиков. Поэтому практически при определении происхождения отдельных летописных известий часто трудно бывает решить, что лежит в основе данного текста — надпись или синодичная запись (так, приведенное на стр. 262—263 известие Забелинского новгородского свода о построении церкви Вознесения в Павлове монастыре может быть возводимо не только к синодичной записи, но частично и к надписи). Не исключено, что сами вкладные синодичные записи возникали параллельно с тождественными по своему содержанию надписями или даже повторяли текст этих последних.

[113] Вязь в этом месте неразборчива; «въ» прочтено предположительно.

[114] Новгородский историко-художественный музей, гнв. № 1620.

[115] ГПБ, Q. IV. 78, л. 166 об.; см. также: Новгородские летописи, стр. 390.